

Хайдеггер Мартин. Что такое метафизика?/Пер. с немец, предисл. В.В.Бибихина, послесл. О.Матвейчева. М.: Академический проект, 2007. – 303 с.

Это собрание прежде изданных лекций по метафизике в переводе В.В.Бибихина. В издание включена третья глава лекционного курса «Основные понятия метафизики», переведенная А.В.Ахутиным, и работа «О существе основания». Напомним, что ответ на свой основной вопрос: «Почему есть сущее, а не наоборот, Ничто?» - Хайдеггер начинает с выяснения того, что такое философия «как приведение в движение метафизики, в которой философия приходит к себе самой и к своим настоящим задачам». Это может произойти благодаря скачку, для которого требуется «предоставление пространства для сущего в целом» и «свободное отпусканье себя в Ничто, «допущение размаха этой безопорности» (с.42). Путь «к сущностному определению философии» идет не через сравнение с искусством и религией, не через историографическую ориентировку (Хайдеггер это считает иллюзией), а из нее самой. Сама же она «*есть* только тогда, когда мы философствуем. *Философия есть философствование*. Это как будто бы очень мало что нам сообщает. Но просто повторяя, казалось бы, одно и то же, мы выговариваем тут большую правду. Указано *направление*, в котором надо искать, и заодно направление, в каком от нас ускользает метафизика» (с.85). Указателями для определения философии являются «ностальгия как фундаментальное настроение философствования», «метафизическое мышление как мышление в предельных понятиях, охватывающих целое и захватывающее экзистенцию», «двусмысленность в существе философии» (в философии вообще, в философствовании здесь и теперь, философской истины как таковой). «Оправдание характеристики предельных вопросов о мире, конечности, уединении как метафизики» Хайдеггер видит в двойственном смысле «фюсиса», понимаемого в смысле бытия и существа сущего (с. 126). У Аристотеля эти смыслы связаны воедино, что и позволяет ему говорить о первой философии как философии в собственном смысле слова. Однако, как пишет Хайдеггер, Аристотель «не разрабатывает эту проблему во всех ее сущностных связях, соответственно мы не находим в его наследии ничего, что проливалось бы свет на проблему «фюсис» - в ее двойном смысле – как *единую* проблему и на то, как конкретно обосновывается эта проблематика из существа самой философии» (с.127).

В статье «О существе основания» поставлена проблема основания бытия как свободы, рассматриваемой как основание основания (с.217) и определяемой как «основывающее единство трансцендентального разброса основывания. В качестве *этого* основания, однако, свобода есть *безосновность* присутствия» (с. 218).

Книга представляет интерес для всех занятым делом философии.

Кантор Карл. Тринадцатый апостол. М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 366 с.

Это последняя опубликованная книга Карла Моисеевича Кантора, сказать о котором «известный философ, социолог, эстетик» и так далее сейчас, когда живы еще слышавшие его, значит не сказать ничего. Эти слова – для индифферентной энциклопедии. Эта его книга такая же страстная, каким был он сам. Она – ответ на не менее страстную книгу Ю.Карабчиевского «Воскресение Маяковского». Цель – представить Маяковского даже не «наследником христианских светочей Ренессанса», как сказано в аннотации, а апостолом. Цитата из этой книги – лучше, чем простой перечень тем, в ней представленных, «скажет» и ее, и его. «Я различаю историю, начало которой положила Библия. История – процесс филиации человеческих идей. А то, что обычно принято называть историей, я называю социокультурной эволюцией, которая началась задолго до истории (скорее всего, с момента зарождения *homo sapiens*) и завершится много позже того времени, когда история достигнет своей цели... Исходный пункт истории – Иисус Христос. Он есть парадигма всех возможных акциденций (они же

ступени разворачивающейся парадигмы). Я различаю три: религиозную, эстетическую, сциентическую. Каждая из них несет в себе всю полноту парадигмы всемирной истории. В первой, религиозной, акциденции уже содержится и эстетическая, и сциентическая... Тот, кто не принял учения Христа, тем самым отверг историю. А кто остановился на религиозной акциденции, затормозил поступательное движение истории и тоже фактически выпал из истории... Наследник Маркса и Энгельса, Ленин оказался глух к основной религиозной акциденции парадигмы истории. В России только поэт Владимир Маяковский принял всю историю целиком – показал внутреннюю связь учений Христа и Маркса... Маяковский назвал себя тринадцатым апостолом и был таковым. Миссия тринадцатого апостола состояла в том, чтобы провести линию преемственности от Христа к Марксу через Ренессанс. Он это сделал. И на этом поставил точку на своем апостольстве» (с.9 – 10).

Среди тем книги: апостольство – пророчество – проектность (К.М.Кантор ввел «в русский обиход не только слово, но и теорию и историю дизайна... опираясь на теорию и практику “производственного искусства” Владимира Маяковского», с.5), православный ренессанс и учение Маркса, кануны, среди которых – «духовные потенции и идеологии», новая нагорная проповедь, размедвеживание, начало третьего потопа, библейский склад речи, праздник воскрешения, апокалипсис тринадцатого апостола.

С.С.Неретина

Ханна Арендт. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. М., Изд-во «Европа».2008.421 С.

Коротко писать об этой книге, вышедшей в 1965 г. и через 40 лет переведенной на русский язык, трудно, да и просто невозможно. Она заслуживает обстоятельного разговора, поскольку соединяет в себе описание процесса над Эйхманом, размышления о той машинерии зла, которую создали нацисты от концлагерей до душегубок, от фабрик, производивших газ, до чиновника, выписывавшего счет родственникам убитых за расходы (!!) на кремацию, детальное описание депортаций евреев в разных странах Европы (гл. IX – XIII), анализ показаний и свидетельств, приговора, апелляции и казни. В эпилоге Х.Арендт анализирует отклики на процесс и возражения против того, чтобы этот процесс происходит в Иерусалиме под эгидой израильского суда. Эта книга выросла из серии репортажей, написанных ею для журнала «New Yorker». Читая эту книгу известного немецкого и американского философа я вспомнил о публицистике В.Гроссмана, в частности, о его статье «Треблинский ад», написанной сразу после его освобождения советскими войсками и открывшего для нас всю глубину злодеяний нацистов. Зло, сотворенное нацистами во Второй мировой войне, громадно. Это истребление еврейского народа на оккупированных землях, геноцид по отношению к евреям, цыганам, славянам. Преступления Эйхмана – это преступления против всего человечества. Трагедия еврейского народа, ныне известная под именем Холокоста, когда были умерщвлены 5 миллионов человек, была в центре внимания процесса над Эйхманом. Банальный, серый человек, озабоченный своей карьерой, лишенный воображения и какого-либо самоанализа, фанатичный в исполнении нацистских приказов стал одним «придаточных механизмов» машинерии зла. (По ассоциации вспомнил о впечатлении Л.К.Чуковской от А.Гоглидзе – одного из функционеров сталинского ГУЛАГа: «За столом сидел мундир без лица...Точнее, голова есть, лица нет» (Л.Чуковская. «Прочерк». М., 2008,с.368)). Даже в 1957 г. – уже после Нюрнбергских процессов Эйхман вспоминал, с каким энтузиазмом он осуществлял «окончательное решение еврейского вопроса». Человек, не закончивший профессионально-техническую школу, склонный к бахвальству,

лжи, лицемерию и самообману, вступает в НСДРП по предложению Э.Кальтенбруннера – позже шефа главного управления имперской безопасности становится главным экспертом по еврейскому вопросу, одним из создателей конвейера по уничтожению людей. Х.Арендт описывает движение нацистской верхушки к решению об убийстве евреев на оккупированных территориях – уже в сентябре 1941 г. были созданы лагеря смерти, камеры-душегубки, гетто в разных европейских городах. На Ванзейской конференции в январе 1942 г. помощники министров потребовали активного сотрудничества всех министерств и государственных служб в « окончательном решении еврейского вопроса». И до последних дней нацистской Германии Эйхман и его подручные не переставали выполнять и отдавать приказы о ликвидации евреев. К книге Х.Арендт можно предъявить (да и предъявляли) ряд претензий: одни полагали, что критика Арендт организации юридического процесса над Эйхманом несправедлива, другие считали, что утверждения Арендт о том, что убийства евреев осуществлялись руками еврейских командос, не имеют никакого отношения к реальности, что ее обвинения в адрес еврейских лидеров Европы в попустительстве и в их ответственности за гибель евреев не справедливы, и т.д. Однако вряд ли можно согласиться с автором послесловия к книге Э.Зуроффа о том, что книга Арендт «пронизана пренебрежением к жертвам Холокоста и их лидерам, к государству Израиль, к самому процессу», что это «произведение глубоко ошибочное» (с. 421). О Холокосте знали тысячи и тысячи немцев. Они или содействовали убийствам, или молчаливо попустительствовали тому злу, которое творили нацисты. Не малая доля ответственности лежит и на еврейских лидерах разных стран Европы, которые стремились найти консенсус с режимом нацистов – в этом я согласен с Х.Арендт. Но главное, я согласен с ней в том, что зло осуществляется руками банальных людей, даже не пытающихся отдалить себя в том, что же они делают, а лишь слепо выполняющих или осознанно отдающих приказы на уничтожение людей. Только что вышла статья М.Хейфеца «Почему Ханну Арендт отторгают в Израиле?» ([http:// berkovich-zametki.com/2008/Nomer12](http://berkovich-zametki.com/2008/Nomer12)), где он также обсуждает вопрос о поведении еврейских руководителей во время 2-ой мировой войны.

Малевич Казимир. Черный квадрат. «Азбука-классика». 2008. 286 С.

В этом сборнике собраны манифесты, декларации и статьи одного из ведущих художников авангарда К.Малевича, написанные в разные годы - «От кубизма м футуризма к супрематизму» (1916), «Форма, цвет и ощущение» (1928). Ряд статей публикуются из архива Малевича, который находится в Амстердаме (Стеделийк Музеум). Его «Черный квадрат» потряс тогдашнее искусство и вызвал разноречивые споры. Выделю несколько мыслей Малевича: «Самоценное в живописном творчестве есть цвет и фактура – это живописная сущность, но эта сущность убивалась сюжетом» (с.15). «Супрематизм есть чисто живописное искусство красок... Живописцы должны бросить сюжет и вещи, если хотя быть чистыми живописцами» (с.27). «Вещи исчезли как дым для новой культуры искусства» (с.29). Супрематизм для Малевича – беспредметное искусство, освобождающее живопись от иерархии цвета. Предмет не может быть объектом рационального сознания, ибо «все есть осязательная беспредметность взаимодействий» (с. 133). Малевич – критик не только реализма, но и кубизма и футуризма. Супрематизм, по его словам, решает новую задачу – выражение «ощущения сил, развивающихся в психофизиологических областях человеческого существования» (с.62). Творчество должно быть ориентировано на сложение знаков, а не повторение природы, на воспроизводство отношений цветных плоскостей, а не на воспроизводство природных вещей или сюжетов из человеческой жизни. Можно сопрячь супрематизм Малевича с таким философскими течениями, как функционализм Э.Кассирера, логический синтаксис Р.Карнапа, в которых делался акцент либо на отношения вещей, либо на отношения знаков внутри пропозиций.

Хотя в статье «Искусство» (1924) Малевич и использует такие социологические характеристики, как искусство буржуазное, религиозное, крестьянское, пролетарское, но все считает, что «искусство как таковое здесь ни при чем» (с.214). Для понимания его социальных и этических взглядов несомненный интерес представляет его статья «Человек самое опасное в природе явление» (1924). Группа супрематистов объединила вокруг Малевича И.Пуни, М.Менькова, И.Клюни, К.Богуславскую и Т.Розанову. Издательство «Азбука-классика» сделало доброе дело, издав эту книгу К.Малевича, но хотелось бы, чтобы в нее вошли хотя бы часть тех материалов, которые опубликованы в книге «Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы, Воспоминания. Критика» Т.1-2. Сост. И.А.Викар, Т.Н. Михиенко. М..2004. К сожалению, в данном издании нет ни предисловия, ни дат жизни и творчества, ни указания на составителей и авторов весьма кратких примечаний. Думаю, что книга Малевича может открыть серию изданий статей русских художников авангардистов 20 века – от В.Кандинского до М.Матюшина.

А.П.Огурцов

Хабермас Юрген. Расколотый Запад. «Весь Мир». 2008. 187 с.

Этот сборник статей и интервью знаменитого немецкого философа и социолога продолжает ряд его работ, посвященных анализу наиболее актуальных политических проблем современности. В центре внимания Хабермаса – угроза международного терроризма, война в Ираке, кризис ООН и международного права перед лицом гегемониальной политики США, дальнейшее объединение Европы, процессы глобализации и перспективы нового мирового порядка... Темы действительно злободневные, и с одной стороны, книга Хабермаса производит очень приятное впечатление: мы слышим обстоятельную, вдумчивую и в то же время глубоко прочувствованную речь умного человека, высказывающегося по вопросам, которые нас всех волнуют. Однако в какой-то момент эта «приятная ожиданность» исчерпывает свой утешительный потенциал, и становится понятно, что Хабермас просто пытается «на практике» мировых потрясений последнего времени продемонстрировать рабочий характер разрабатываемой им теории коммуникации. Атмосфера его мысли, как и прежде, идеалистична: его новая объединенная Европа – фактически платоновское государство, которое требует для своего управления философа (в терминологии Хабермаса – интеллектуала). Интересный взгляд, но скорее упражнение для разминки ума: вот что было бы, если бы вдохновляющим принципом современной международной политики стало «умозрение».

Н. Н. Мурзин

Г.Б. Гутнер. Риск и ответственность субъекта коммуникативного действия. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2008. – 248 с.

Книга посвящена разработке концепции социального субъекта. Рассмотрены два способа описания социума: как бессубъектной среды, рождающей коммуникативные события, и как сообщества субъектов, способных к совершению коммуникативного действия. Это противопоставление связано с двумя стратегиями следования правилу. Одна из них строго связана с системой институтов и техник коммуникации, распространенных в социальной среде. Другая стратегия основана на рефлексии, подразумевает альтернативные правила коммуникации и ответственный выбор со стороны субъекта. Существенным аспектом деятельности такого субъекта является рациональность, поскольку включает обоснование выбора. В качестве принципа

обоснования в работе рассмотрено требование универсальности правила. Это требование представляет собой коммуникативный аналог категорического императива.

Людвиг Витгенштейн. Дневники 1914-1916. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.

В сборнике представлены материалы, относящиеся к раннему периоду творчества Л. Витгенштейна и являющиеся исключительно важным источником для интерпретации его «Логико-философского трактата» – одного из наиболее значительных произведений философской мысли XX-го века.

Е.М. Мелетинский. Избранные статьи и воспоминания / 2-е изд., доп. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. 570 с.

Елеазар Моисеевич Мелетинский (1918-2005) – крупнейший отечественный ученый-гуманитарий, чьи работы по исторической поэтике, фольклору, мифологии и литературным архетипам хорошо известны во всем мире. В книгу включены его статьи разных лет, отражающие широчайший круг научных интересов автора, а также воспоминания о трагических событиях жизни (о войне и тюрьме).

К. А. Павлов